

Фу Лайи происходил из знатного рода, его репутация была безупречна, и на первый взгляд в его биографии не было ничего подозрительного. Однако в аристократических семьях всегда скрыто множество неприглядных тайн, и, если копнуть глубже, можно было наткнуться на любопытные сюрпризы.

Гу Хуайчжан и Гу Цзю сделали по шагу навстречу друг другу в вопросе транспортировки Соланы. Гу Цзю скрепя сердце смирился с тем, что опасная миссия их юного господина уже утверждена, но настоял на том, чтобы самому участвовать во всём процессе, особенно когда дело дойдет до контакта с прибором.

В последующие несколько дней они почти не выходили из кабинета. Один план за другим отправлялся в корзину, в итоге с трудом удалось утвердить лишь три варианта, но ни один из них не приводил Гу Хуайчжана и Гу Цзю в полный восторг.

В этой суматохе Гу Хуайчжан получил от Гу Чжичжоу не только подкрепление, но и... дурную весть.

— Что? Закупки теперь тоже на мне? — услышав это, Гу Хуайчжан в ярости хлопнул ладонью по столу.

— Не горячись, сядь и выслушай, — голограмма Гу Чжичжоу выглядела невозмутимой, что лишь сильнее подчеркивало гнев сына. — В марте следующего года исполняется сто пятьдесят лет со дня основания нашего дома. Ты понимаешь, насколько это важное событие, все ресурсы семьи брошены на подготовку. Скажу прямо: покупка Соланы затеяна именно ради юбилея. Наши меха в ангарах простаивают годами, многие пришли в негодность. Раз уж ты всё равно летишь на планету Тунли, заодно и приобретешь всё необходимое.

Семья Гу всегда вела себя сдержанно, и лишь юбилейные торжества становились одним из главных событий системы М. Можно было представить, с каким размахом будут отмечать столетие. Коллекционные меха, хранящиеся в фамильных архивах, должны были явить миру мощь и древние корни семьи Гу, заодно приструнив тех, кто замышлял недоброе. Однако Гу Хуайчжан про себя подумал: даже если я достану Солану, где вы найдете механика?

По законам Империи меха относились к крайне узкому списку запрещенных товаров, владение которыми частными лицами было строгой запретом. Помимо военных, их могли иметь только крупные военные академии. Даже высокопоставленные чиновники имели лишь право пользования, причем меха класса S и выше были уникальны, как ключ к замку, и практически не признавали иных владельцев. Большинство людей даже в глаза не видели меха S-класса. Что уж говорить о семье Гу: накопленные за столетия экземпляры в основном относились к классам C и D. Впрочем, и это было неплохо — правитель системы М пользовался лишь мехом класса C.

Что касается механиков, то это были люди с невысокими физическими показателями, но выдающимся интеллектом и ментальной силой. В гражданском секторе их практически не встречалось — всех их прибирало к рукам военное министерство, обеспечивая им защиту и

работу. Это во многом исключало возможность частного коллекционирования: содержание меха требовало колоссальных ресурсов, и никто не стал бы рисковать жизнью и состоянием, чтобы просто любоваться «игрушкой».

...За исключением такой богатой и наглой семьи, как Гу.

Желая задобрить сына, Гу Чжичжоу натянул на лицо нарочито приветливую, но жесткую улыбку:

— Я выбрал тебе очень способного помощника, он прибудет на Осборн через три дня.

Спустя три дня Гу Хуайчжан встретил своего способного помощника. И это была вторая дурная весть.

Человек, сошедший с корабля с фамильной эмблемой Гу, был бледен, с черными волосами и ярко-красными губами. Его облик был холодным и отстраненным. Если бы не слишком резкие черты лица, он наверняка привлек бы массу внимания в любом учебном заведении.

— Почему ты? — нахмурившись, прямо спросил Гу Хуайчжан.

Прибывший холодно взглянул на него:

— Думаешь, я сам хотел сюда приехать?

Линь Чу, один из самых загадочных руководителей подразделений семьи Гу, был самым молодым и талантливым представителем ядра семьи. Многие говорили, что если бы не его скверный характер, он занимал бы еще более высокое положение.

Однако он был невыносим, но при этом имел полное право на такую манеру поведения — кто еще мог похвастаться такой эффективностью?

В отличие от Гу Хуайчжана или Гу Шэнцзюня, родившихся с золотой ложкой во рту, Линь Чу был выходцем из простолюдинов и добился всего благодаря железной воле и способностям. Между ним и Гу Хуайчжаном пролегла непреодолимая пропасть, и теперь никто не осмелился бы сказать, что господин Линь уступает старшему мастеру Гу. Напротив, именно Гу Хуайчжана могли упрекнуть в том, что его способности не соответствуют высокому происхождению.

Но для Гу Хуайчжана он был худшим партнером из возможных.

Линь Чу славился тем, что с ним было невозможно работать, а если объектом был Гу Хуайчжан — и подавно. Он не раз публично заявлял, что ненавидит бездельников, живущих за чужой счет, а в семье Гу не было никого, кто подходил бы под это определение лучше, чем Гу

Хуайчжан и его свита изнеженных отпрысков. На самом деле они ссорились так часто, что даже роботы-газонокосильщики в поместье Гу знали об их вражде.

Гу Хуайчжан не мог понять, чем руководствовался отец, посылая ему этого человека! Если он хотел провалить миссию, то это было понятно, но не ценой же юбилея!

Линь Чу был верен себе. Безо всякого стеснения отказавшись от приветственного банкета, он заставил голодного Гу Хуайчжана немедленно приступить к работе.

— На покупку и транспортировку Соланы уйдет минимум три месяца, и это при самом удачном раскладе. Но у вас, молодой господин, до сих пор нет даже плана, а вы еще думаете о еде?

Гу Хуайчжан:

— ...У нас есть план.

Линь Чу:

— То, что у вас есть, планом не назовешь! Экипаж из пяти человек? Не думайте, что я не знаю: эти пятеро бездельников в сумме не стоят и одного робота-уборщика!

— ...У меня в подчинении всего пять человек. Даже если добавить дядю Гу, моих двоих рабов и тебя, получится всего десять. Не смотри на меня так, отец разве тебе не сказал?

Линь Чу скривился, словно от зубной боли:

— Сказал. Он назвал это особой миссией, но я не ожидал...

— Ничего, ты уже здесь, — Гу Хуайчжан развел руками. — Ты на пиратском корабле.

Линь Чу на мгновение задохнулся от возмущения, потом потер подбородок и прищурился, глядя на Гу Хуайчжана:

— Удерживать торговый путь Нахи силами такой кучки дилетантов... Похоже, ты не такой уж никчемный. Но это бесполезно. Я не умею управлять кораблем, твои физические показатели слишком низки, чтобы пилотировать. Что ж, видимо, я могу возвращаться в родовое поместье и отказываться от этого абсурдного поручения.

— Я могу управлять кораблем.

Гу Цзю был против участия Гу Хуайчжана в этой миссии, но это не значило, что кто-то другой

может указывать его господину, что делать. Гу, этот фанатичный защитник своего хозяина, с вызывающим видом посмотрел на Линь Чу, словно говоря: подумать только, в этом мире есть такие бесполезные люди, которые даже кораблем управлять не умеют.

Линь Чу бросил на Гу Цзю взгляд, затем повернулся к Гу Хуайчжану:

— Почему твой раб еще не ушел?

Гу Хуайчжан закатил глаза:

— Не твое дело. Хорошо, вопрос с пилотированием решен. Что еще ты хотел сказать?

Линь Чу пожал плечами:

— Даже если ему не нужен второй пилот, управлять кораблем в одиночку невозможно. На корабле Порыв сто девяносто шесть мониторов, он что, сможет следить за всеми сразу? Молодой господин Гу, только не говорите мне, что собираетесь набирать экипаж прямо сейчас.

— Купим сто девяносто шесть роботов, — уверенно сказал Гу Цзю. — Все сигналы об аномалиях будут выводиться на главный пульт. Даже при плохих условиях на пути Нахи количество одновременных сбоев не превысит двадцати, я справлюсь.

Линь Чу был ошарашен. Он никогда не слышал, чтобы корабль, рассчитанный на экипаж из четырнадцати человек, кто-то вел в одиночку. Он с недоверием посмотрел на Гу Хуайчжана, но тот лишь гордо вскинул подбородок, вызываясь глядя на него.

За те несколько лет, что они не виделись, старший мастер семьи Гу заметно преуспел в своем упрямстве и своенравии.

Линь Чу чувствовал, что это самая странная миссия в его жизни. Партнер с небрежным видом поручил работу, требующую слаженных действий четырнадцати человек, своему рабу, и, прежде чем Линь Чу успел возразить, эта парочка уже начала заказывать роботов-мониторов. Он начал подозревать, что, возможно, он был слишком неуступчив, и глава семьи решил его проучить.

— Даже если вопрос с управлением решен, — Линь Чу потер виски, — вы же не думаете, что на этом всё? А закупки? Транспортировка? Маскировка энергетического следа? А электромагнитные бури на пути Нахи, вы их просчитали? О, кстати, твой отец явно решил тебе насолить: почему Солану нужно везти через Нахи? Главный маршрут в десять тысяч раз безопаснее!

С момента прибытия Линь Чу наконец сказал то, что пришлось по душе Гу Цзю. Решив проявить великодушие к партнеру, защитник господина решил пойти на примирение — как-

никак, им предстоит долгий путь.

Поэтому Гу Цзю искренне объяснил:

— Не волнуйся, основной план уже готов, а детали обсудим в дороге. Времени в обрез, нам нельзя терять ни минуты, верно?

Линь Чу:

— ...

Гу Цзю:

— Билеты куплены, вылетаем через три дня. Я выкупил весь люкс-отсек, никто нас не потревожит.

Линь Чу: (ノ`□')ノ□LL

Три дня спустя Гу Хуайчжан вместе с Гу Цзю и всё еще находящимся в состоянии шока Линь Чу поднялись на борт межзвездного лайнера.

В то же самое время небольшой челнок кружил над планетой М. Он не стал заходить на посадку в аэропорту, а рискнул приземлиться в безлюдном районе. Корабль плавно опустился на бескрайнюю равнину, люк бесшумно отъехал в сторону. Если присмотреться, на дверной ручке можно было заметить изящный золотой диск с выгравированной буквой Н.

В безлюдной местности свирепствовал ледяной ветер, и хрупкий юноша, вышедший из корабля, машинально прикрыл лицо рукой.

— Это здесь?

Женщина рядом с ним была скрыта темными очками, виднелись лишь бледные губы и острый подбородок.

— Я... не могу сказать наверняка. Когда я пришла в себя, я уже была на планете Люк. Из-за невозможности вовремя скорректировать разницу во времени, я не могу точно определить момент, но, судя по направлению движения меха и расходу энергии, Его Высочество пропал именно в этой системе.

Мужчина спокойно кивнул:

— Хорошо, винить тебя не в чем. Но я не могу медлить. Мы должны найти его как можно скорее или... — мужчина замолчал, словно не в силах продолжить, — Начнем немедленно, Вира.

<http://bllate.org/book/19839/1953440>